

ПСИХОЛОГИЯ — ПРАКТИКЕ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-47>

УДК 159.9.072.43

Эмоциональная составляющая образа волонтерства в представлениях студентов психолого-педагогических направлений

И.В. Васильева^{1,2}, М.В. Чумаков^{3,4}✉

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

² Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
Тюмень, Российская Федерация

³ Курганский государственный университет, Курган, Российская Федерация

⁴ Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

✉ mihailchv@mail.ru

Резюме

Актуальность. Волонтерство является деятельностью, в которую люди включаются инициативно, добровольно, с целью улучшить условия жизни сообщества. Исследования показывают постоянно возрастающую роль волонтеров в решении социальных трудностей. Однако организаторы волонтерской активности сталкиваются с проблемой недостаточного уровня устойчивой вовлеченности людей в эту деятельность. Студенчество является периодом активной социализации, и волонтерская работа студентов позволяет им приобретать важные качества, необходимые для успешной социализации. Эмоции являются свидетельством вовлеченности и обеспечивают устойчивость мотивации. Поэтому важно понять, как студенты отражают в своих представлениях волонтерство. Это позволит организаторам волонтерской деятельности формировать устойчивую мотивацию участников.

Цель. Выявить особенности эмоциональной составляющей образа волонтерства в представлениях студентов психолого-педагогических направлений университетов.

Методы. Для составления профиля использован тезаурус эмотивной лексики Л.Г. Бабенко. Сбор данных осуществлялся методом ограниченных ассоциаций. Задача респондентов дать 9 ассоциаций (по 3 глагола, существительных, прилагательных) на слово «волонтерство». Выявлялась частота ассоциаций, соотнесенных с категориями эмотивной лексики и сформирован рейтинг этих категорий.

Выборка. В исследовании участвовали 173 студента вузов.

Результаты. Наиболее частотными по количеству используемых ассоциаций являются категории доброты, жалости, искренности и радости. Эти эмотивные категории характеризуют эмоциональную составляющую образа волонтерства в тезаурусе студентов. Анализ денотативно-идеографических групп с учетом функционально-семантических категорий показывает, что в ассоциациях студентов эти категории представлены неравномерно. Наиболее выражена категория эмоционального отношения и совершенно не представлены категории эмоционального воздействия и становления эмоционального отношения. Построен рейтинг денотативно-идеографических групп по частоте используемых респондентами ассоциаций о волонтерстве.

Выводы. Категории эмотивной лексики комплементарны содержанию волонтерской деятельности. Эмоциональная составляющая образа, выявленная при помощи денотативно-идеографических групп и функционально-семантических категорий, отражает и особенности эмоциональной регуляции волонтерской деятельности и личностные конструкты студентов.

Ключевые слова: эмотивная лексика, эмоции, образ, волонтерство, студенты, мотивация.

Для цитирования: Васильева И.В., Чумаков М.В. Эмоциональная составляющая образа волонтерства в представлениях студентов психолого-педагогических направлений // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 4. С. 248–271. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-47>

PSYCHOLOGY TO PRACTICE

Research Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-47>

Emotional Component of the Image of Volunteering in the Perceptions of Students in Psychology and Education

Inna V. Vasileva^{1,2}, Mikhail V. Chumakov^{3,4}✉

¹ Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

² Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russian Federation

³ Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation

⁴ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

✉ mihailchv@mail.ru

Abstract

Background. Volunteering is an activity in which people are involved initiatively and voluntarily, in order to improve the living conditions of the community. Research shows the ever-increasing role of volunteers in solving social problems. However, the organizers of volunteer activity face with the problem of the insufficient level of sustainable involvement of people in volunteering. Student life is a period of active socialization when the volunteer activities of students allow them to acquire important qualities necessary for successful socialization. Emotions are the evidence of involvement ensuring the sustainability of motivation. Therefore, it is important to understand how students reflect volunteerism in their ideas which will allow the organizer of volunteer activities to form a sustainable motivation for participants.

Sample. The study involved 173 university students.

Objective: The goal is to identify the features of the emotional component of the image of volunteering in the perceptions of university students in psychological and educational areas.

Methods. The thesaurus of emotive vocabulary by L.G. Babenko was used to compile the profile. Data collection was carried out by the method of limited associations. The task of the respondents was to give nine associations to the word “volunteer” in the form of the principle parts of speech (three verbs, three nouns, three adjectives). As a result, the frequency of these associations by categories of emotive vocabulary was revealed and a rating of these categories was formed.

Results. The most frequent in terms of the number of associations used are the categories of emotive vocabulary: kindness, pity, sincerity, and joy. These emotive categories characterize the emotional component of the image of volunteering in the thesaurus of students. An analysis of denotative-ideographic groups, taking into account functional-semantic categories, shows that these categories are represented unevenly in students’ associations. The category of emotional attitude is the most pronounced while the categories of emotional impact and the emotional attitude are not represented at all. A rating of denotative-ideographic groups was built according to the frequency of associations about volunteering used by the respondents.

Conclusion. The categories of emotive vocabulary are complementary to the content of volunteer activities. The emotional component of the image, identified with the help of denotative-ideographic groups and functional-semantic categories, reflects both the characteristics of the emotional regulation of volunteer activity and the personal constructs of students.

Keywords: emotive vocabulary, emotions, image, volunteering, students, motivation.

For citation: Vasileva, I.V., Chumakov, M.V. (2023). Emotional Component of the Image of Volunteering in the Perceptions of Students in Psychology and Education. *Lomonosov Psychology Journal*, 46 (4), 248–271. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-47>

Введение

Тезаурус эмотивной лексики как междисциплинарная проблема

Эмотивная лексика является предметом как лингвистического, так и психологического анализа. С лингвистической точки зрения выделяются следующие аспекты анализа: когнитивно-дискурсивный аспект направлен на процесс передачи знаний и представлений об эмоциях; денотативно-идеографический аспект состоит в репрезентации эмоций, отображаемых средствами языка; семантико-грамматический аспект заключается в рассмотрении форм слов; функционально-семантический аспект отражен в передаче эмоций через состояния, воздействия, качества (Бабенко, 2021). Эмотивная лексика находится на пересечении плоскостей лингвистического и психологического анализа: в лингвистике — это используемые речевые средства, в психологии — собственно эмоции, обуславливающие специфику изучаемых речевых средств. Эмоции, являясь предметом изучения психологии и лингвистики, отражаются средствами языка в целом; в то же время эмоции анализируются языком психологической теории: теория фундаментальных эмоций К. Изарда (Izard, 1991), теории конструирования эмоций Л. Барретт (Barrett, 2017), а также в терминах эмоционально-волевой регуляции (Chumakov, Chumakova, 2019; Sauter, 2010).

Язык психологической теории является более строгим и в то же время более ограниченным. Тезаурус эмотивной лексики, опирающийся на язык в целом и включающий язык обыденного сознания (Золотова, 2019), не обладает теоретической строгостью, но позволяет отразить больше нюансов эмоциональной сферы. В данном случае речь идет не о замене психологических теорий как инструментов анализа влияния эмоциональной сферы на средства обыденного языка, но о применении теорий лингвистического анализа в психологических целях. Ассоциативный эксперимент, при помощи которого были получены представления студентов о волонтерской деятельности, охватывает языковое поле в целом. С этой точки зрения имеет смысл

соотносить его результаты не только и не столько с психологическими концепциями эмоций, но и с денотативно-идеографическими группами эмотивной лексики, выделяемыми лингвистическими средствами.

Обыденное сознание насыщено противоречивыми с теоретической точки зрения конструктами, но при этом отражающими все богатство феноменологии человеческих отношений, состояний, взаимодействий. С эволюционной точки зрения это многообразие обеспечивает вариативность и одновременно устойчивость передачи эмоционально-значимой информации.

Концептуальный словарь волонтерства как социально-значимой деятельности

Активное развитие волонтерского движения в Российской Федерации (Проказина, Бобылева, Хатнюк, 2019) связано прежде всего с социальными задачами государства, имеет как долгосрочные перспективы реализации, так и как актуальные эффекты. Исследователи указывают на то, что появление и развитие социальных общностей, новых видов деятельности, занятости формирует новый тезаурус (Логинова, 2012; Жукова, Мандрикова, 2017) в отношении этой деятельности и людей, которые ее реализуют.

Тезаурус волонтерской деятельности исследуется с позиций поиска наиболее употребляемых речевых средств, объяснения специфики употребления синонимов «волонтерство» и «добровольчество» (Жукова, Мандрикова, 2017; Васильева, Чумаков, 2022; Stukas, Snyder, Slary, 2015). Большая часть авторов склоняется признавать термины «волонтерство» и «добровольчество» синонимами (Романцева, 2019; Кисляков, Шмелева, Говин, 2019). Однако и в русскоязычной научной литературе по изучению феноменов волонтерства и добровольчества, и в англоязычной научной литературе встречаются исследования, указывающие на смысловую специфику этих слов (Леньков, Мацюк, 2018; Penner, 2002; Kragt, Holtrop, 2019). В частности, Л.А. Пеннер связывает личностные особенности, такие как образ «Я», ролевая идентичность, религиозность, именно с добровольчеством, называя это «устойчивым волонтерством» (*sustained volunteerism*) в отличие от организованной волонтерской деятельности (*initial volunteerism*), при которой люди вовлекаются в деятельность, организованную кем-то другим (Penner, 2002). Л. А. Пеннер полагает, что участие в собственно волонтерстве обусловлено больше организационными условиями, чем определенными личностными параметрами (Penner, 2002).

Р.А. Матье-Вескан разделяет понятия добровольчества и волонтерства: добровольчество понимается как длительное, спланированное просоциальное поведение, а волонтерство — предоставление своих ресурсов на благо других людей (Mateiu-Vescan, Ionescu, Opre, 2021). Различные определения термина «волонтерство» подчеркивают его направленность на социально-полезные проекты, его добровольную, безвозмездную основу и альтруистический характер, а также направленность на помощь другим людям, оказавшимся в сложных ситуациях (Morawski, Okulicz-Kozaryn, Strzelecka, 2022; Bazan, Nowicki, Rzymiski, 2021).

Содержание тезауруса связано с особенностями самих респондентов: их возрастом, жизненным и профессиональным опытом. Студенчество в данном контексте представляет собой, с одной стороны, очень активную группу, включающуюся в разные виды деятельности, а с другой — не обладающую в силу возраста и социального статуса студента достаточным уровнем профессиональных знаний и умений. Волонтерство помогает студентам получать дополнительные профессиональные, коммуникативные, в целом — социальные знания и умения. Можно говорить о том, что волонтерство для студентов выступает ситуацией развития, что отражается в тезаурусе, используемом для описания ситуаций волонтерской деятельности и участия студентов в разных видах волонтерства.

Семантические ассоциации студентов раскрывают все существенные признаки волонтерства как социального явления, что позволило сформулировать его определение: «добровольная деятельность по оказанию безвозмездной помощи, характеризующаяся эмоциональной вовлеченностью и положительными межличностными отношениями» (Васильева, Чумаков, 2022, с. 166). Эти существенные признаки волонтерства в ассоциациях студентов представлены семантическими группами: первая группа акцентирует внимание на помощи как главной функции волонтерства; вторая группа отражает деятельностьную вовлеченность участников волонтерского движения; еще одна группа описывает безвозмездность волонтерской деятельности. Помимо этого, были выявлены две группы слов, одна из которых характеризует межличностные отношения, а другая — эмоциональную составляющую образа волонтерской деятельности. Характеристика межличностных отношений также имеет эмоциональную окраску (Васильева, Чумаков, 2022). Эти смысловые категории анализируются при помощи денотативно-идеографических групп языка.

Слова-ассоциации, используемые студентами для описания волонтерской деятельности, являются частью их личного тезауруса в данной области. Исследователи указывают на то, что в период молодости тезаурус особенно подвижен и сильно связан с социальными практиками, в которые вовлечены молодые люди (Луков, 2018). Личный тезаурус отражает набор понятий, относимых человеком к разным сферам деятельности, служит для описания и толкования жизненного опыта (Юшкевич, 2015; Сапогова, 2019). Кроме того, личный тезаурус отражает социальную стратификацию (Мешкова, 2016), является маркером, на основании которого другие люди опознают принадлежность говорящего к профессиональной, образовательной, культурной среде. Е.Е. Сапогова (Сапогова, 2020) указывает на то, что компоненты личного тезауруса неразрывно связаны с отношением человека к той части своего опыта, которую тезаурус описывает; и чем более эмоционально насыщена для человека описываемая сфера деятельности, тем более дифференцированно она будет представлена в его тезаурусе. Есть основания полагать, что содержание личного тезауруса может выступать диагностическим маркером пригодности человека к той или иной сфере деятельности (Эпштейн, 2007).

Эмоциональная составляющая образа как характеристика личности и деятельности

При рассмотрении какого-либо вида деятельности важно учесть не только ее структуру, профессионально-важные качества, обеспечивающие ее успешное выполнение, но и эмоциональное сопровождение, адекватное поставленным целям и задачам.

Эмоциональное сопровождение деятельности и поведения анализируется с использованием конструкта эмоциональной регуляции (McRae, Gross, 2020). В рамках настоящего исследования рассматривается представленность эмоций в семантическом поле. В эмоциональной регуляции существенным является компонент когнитивной оценки и переоценки ситуации. Таким образом, имеет значение изучение семантического пространства, относящегося к той или иной деятельности. Когнитивная оценка и переоценка осуществляется через призму категорий, конструктов, выраженных лексическими единицами. Для понимания характера когнитивных оценок важно проводить анализ не только и не столько в терминах психологической теории, сколько в рамках тезауруса эмотивной лексики с учетом частотной представленности лексических единиц в ассоциациях определенной группы респондентов.

Рассмотрение эмоциональной составляющей деятельности позволяет понять ее значение для субъекта. Эмоции являются свидетельством вовлеченности, обеспечивают устойчивость мотивации, энергетику.

Исследователи указывают на трудности организаторов волонтерской деятельности с привлечением и устойчивостью мотивации волонтеров (Snaan et al., 2022; Shachar, von Essen, Hustinx, 2019). В частности, это выражается в существовании двух форм волонтерской деятельности: эпизодической и постоянной (Snaan et al., 2022; McLennan, Molloy, Handmer, 2016). Необходимость вовлечения людей в постоянные формы волонтерства связана с освоением ими важных навыков медицинской, психологической, социальной помощи, организации мероприятий. Постоянное обучение новых участников волонтерского движения является серьезной нагрузкой на организаторов (Measham, Barnett, 2008). Эмоциональная составляющая волонтерской деятельности может стать значимым фактором вовлеченности участников и сохранения ими долгосрочной мотивации для оказания безвозмездной помощи членам сообщества.

Психолингвистический анализ позволяет выявить набор эмоций, сопровождающих волонтерскую деятельность и адекватных ее целям и задачам. Этот набор эмоций может быть назван эмоциональной составляющей образа волонтерской деятельности.

Эмоциональная составляющая образа деятельности в рамках настоящего исследования основывается на денотативно-идеографических и функционально-семантических группах, выделенных посредством лингвистического анализа.

Привлечение семантических категорий для описания эмоциональной составляющей образа позволяет выделить лингвистические маркеры эмоций. Эти маркеры могут быть использованы для разработки психологического диагностического инструментария. Например, стать контентом для наполнения семантического дифференциала, основой для спецификации при создании личностных опросников, структурированного интервью.

Цель: выявить особенности эмоциональной составляющей образа волонтерства в представлениях студентов психолого-педагогических направлений университетов.

Гипотезы исследования:

1. Эмоциональная составляющая образа волонтерства в представлениях может быть проанализирована посредством лингвистиче-

ского подхода с привлечением таких единиц анализа, как денотативно-идеографические группы с учетом функционально-семантических категорий.

2. На уровне денотативно-идеографических групп наиболее выраженными компонентами эмоциональной составляющей образа волонтерства в представлениях студентов являются доброта и жалость.

Методы

Метод сбора данных: метод ограниченных ассоциаций. Инструкция для участников заключалась в следующем: на слово «волонтерство» нужно было дать ассоциации в форме основных частей речи — глагола, прилагательного, существительного — по 3 на каждый вариант. Использование основных частей речи было связано с тем, что эмоциональная составляющая представлений проявляется и в действиях, и в оценках, в объектах и субъектах взаимодействия.

Участники исследования дали 1557 слов-ассоциаций, которые были рассортированы по частотности. Грамматические формы слова были объединены. Наиболее частотными ассоциациями считались те, которые встретились более 10 раз в выборке.

Настоящее исследование опирается на психосемантику и лингвистический подход, что предполагает использование критерия отсечения с ориентацией на центральную зону ассоциативного поля слова (5 упоминаний каждого слова). Однако мы полагаем, что использование критерия отсечения по аналогии с прототипическим анализом социальных представлений по П. Вержесу (Vergès, 1992) (не менее 10) позволяет выявить наиболее выраженные ассоциации и избежать таким образом смысловых «шумов». Таких наиболее частотных ассоциаций оказалось 854 слова. Однако далеко не все из этих частотных ассоциаций были в дальнейшем использованы в анализе и интерпретации.

Выборка

В исследовании участвовали 173 студента психолого-педагогических направлений Курганского государственного университета и Тюменского государственного университета, из них: 141 женского пола, 32 мужского пола. Традиционно состав студентов психолого-педагогических направлений неравномерно распределен по полу: девушек, обучающихся на данных направлениях,кратно больше. Выбор студентов психолого-педагогических направлений для иссле-

дования представлений о волонтерстве связан с тем, что их будущая профессиональная деятельность связана с помощью другим людям. Волонтерская деятельность выступает в качестве «модельной» для студентов помогающих профессий. 98 участников исследования имели опыт волонтерской деятельности разных направлений, 75 участников не имели такого опыта. В университетах, в которых обучаются студенты, принявшие участие в исследовании, проводятся организованные мероприятия, связанные с привлечением к волонтерской деятельности, имеются тематические сообщества. Эти мероприятия проходят постоянно и являются привычными для студенческой внеучебной деятельности в названных вузах. Сбор данных проводился в анонимном формате, асинхронно, посредством онлайн-сервиса Google-forms. Состояние участников не оценивалось и не контролировалось; условия, в которых участник отвечал на задания, не задавались и не стандартизировались. Это является ограничением данного исследования.

Результаты исследования

На следующем этапе 854 наиболее частотные ассоциации были сопоставлены с категориями словаря-тезауруса эмотивной лексики (Бабенко, 2021). Те ассоциации, которые не соотносились с эмотивной лексикой, из дальнейшего рассмотрения были исключены, таким образом анализировалось только 185 слов (21,66 % от наиболее частотных ассоциаций), они отражены в табл. 1.

Некоторые ассоциации относятся одновременно к нескольким категориям эмотивной лексики. Так, ассоциация «бескорыстный» относится одновременно к двум категориям эмотивной лексики: «доброта» и «искренность». В некоторых случаях в одну категорию эмотивной лексики входит несколько групп ассоциаций. Так, в категорию эмотивной лексики «жалость» входят ассоциации, связанные с милосердием, сочувствием, участием. Для формирования рейтинга категорий эмотивной лексики (табл. 2) некоторые ассоциации будут использованы несколько раз.

Подгруппы денотативно-идеографической эмотивной лексики являются универсальными функционально-семантическими категориями: 1) эмоциональное состояние; 2) эмоциональное отношение; 3) становление эмоционального воздействия и отношения; 4) эмоциональное воздействие; 5) внешнее выражение эмоций; 6) эмоциональная характеристика; 7) эмоциональное качество; 8) человек как средоточие и носитель эмоций (Бабенко, 2021). Из табл. 3 были

Таблица 1

Соотнесение ассоциаций студентов на слово «волонтерство»
 с категориями эмотивной лексики

Ассоциации	Абсолютная частота встречаемости в выборке	Категории эмотивной лексики
Поддержка (поддерживать, поддерживающий)	40	Радость
Бескорыстный	31	Доброта, искренность
Отзывчивость (отзываться, отзывчивый)	23	Доброта, жалость
Дружба (дружить, дружелюбный)	14	Дружба, доброта
Милосердие (милосердный)	14	Доброта, жалость
Сочувствие (сочувствовать, сочувствующий)	14	Жалость, одобрение, доброта
Понимание (понимать, понимающий)	13	Доброта
Искренность (искренний)	12	Искренность, дружба
Любовь (любить, любящий)	12	Любовь, влечение
Участие (участвовать, участник)	12	Доброта, жалость

Table 1

Correlation of student associations to the word “volunteering” with categories of emotive vocabulary

Associations	Absolute frequency of occurrence in the sample	Categories of emotive vocabulary
Support	40	Joy
Selfless	31	Kindness, Sincerity
Responsiveness	23	Kindness, Pity
Friendship (to be friends, friendly)	14	Friendship, Kindness
Mercy (merciful)	14	Kindness, Pity
Sympathy (sympathize)	14	Pity, Approval, Kindness
Understanding (understand)	13	Kindness
Sincerity (sincere)	12	Sincerity, Friendship
Love (loving)	12	Love, Attraction
Participation (participate, participant)	12	Kindness, Pity

Таблица 2

Ранжирование встречаемости категорий эмотивной лексики

Ранг категории	Категории эмотивной лексики	Встречаемость категорий эмотивной лексики (количество)
1	Доброта	121
2	Жалость	49
3	Искренность	43
4	Радость	40
5	Дружба	26
6	Одобрение	14
7,5	Любовь	12
7,5	Влечение	12

Table 2

Ranking the occurrence of categories of emotive vocabulary

Category rank	Categories of emotive vocabulary	Occurrence of categories of emotive vocabulary (number)
1	Kindness	121
2	Pity	49
3	Sincerity	43
4	Joy	40
5	Friendship	26
6	Approval	14
7,5	Love	12
7,5	Attraction	12

исключены те функционально-семантические категории, которые не встречались в конкретных денотативно-идеографических группах тезауруса волонтерства студентов.

Денотативно-идеографические подгруппы эмотивной лексики различным образом представлены в ассоциациях студентов о волонтерстве. Наиболее широким спектром ассоциаций представлена функционально-семантическая категория «эмоциональное отношение» (12 индикаторов, т.е. слов-ассоциаций). На втором месте находятся функционально-семантические категории «эмоциональное состояние» и «эмоциональная характеристика» (по 7 индикаторов на каждую подгруппу).

Таблица 3

Денотативно-идеографические группы с учетом
 функционально-семантических категорий эмотивной лексики

ДИГ	Функционально-семантические категории	Используемые ассоциации
Доброта	Эмоциональное состояние	Бескорыстный Отзывчивый
	Эмоциональное отношение	Отзывчивый Отзываться Дружелюбный Милосердный Участие
	Внешнее выражение эмоций	Бескорыстный Сочувствие Сочувствовать Участие
	Эмоциональная характеристика	Бескорыстный Отзывчивый Дружелюбный Милосердный Понимающий
	Эмоциональное качество	Бескорыстный Отзывчивость Милосердие
Радость	Эмоциональное воздействие	Поддерживать
	Человек как средоточие и носитель эмоций	Поддержка
Жалость	Эмоциональное отношение	Отзывчивый Милосердный Сочувствие Сочувствовать Участие
	Внешнее выражение эмоций	Милосердный
	Эмоциональная характеристика	Отзывчивый Милосердный
	Эмоциональное качество	Отзывчивость Милосердие Сочувствие
Искренность	Эмоциональное состояние	Искренний
	Эмоциональная характеристика	Искренний
	Эмоциональное качество	Искренность

ДИГ	Функционально-семантические категории	Используемые ассоциации
Дружба	Эмоциональное состояние	Дружелюбный Искренний
	Эмоциональное отношение	Дружба Дружить
	Эмоциональная характеристика	Дружелюбный
Одобрение	Эмоциональное отношение	Сочувствовать
Любовь	Эмоциональное состояние	Любовь Любить
	Эмоциональное отношение	Любовь Любить Любящий
	Внешнее выражение эмоций	Любящий
	Эмоциональная характеристика	Любящий
	Человек как средоточие и носитель эмоций	Любовь
Влечение	Эмоциональное состояние	Любовь
	Эмоциональное отношение	Любовь Любить

Table 3

Denotative-ideographic groups, taking into account the functional-semantic categories of emotive vocabulary

Denotative-ideo-graphic groups	Functional-semantic categories	Associations Used
Kindness	Emotional condition	Selfless Responsive
	Emotional attitude	Responsive Respond Friendly Merciful Participation
	External expression of emotions	Selfless Sympathy Sympathize Participation
	Emotional characterization	Selfless Responsive Friendly Merciful Understanding

Denotative-ideo-graphic groups	Functional-semantic categories	Associations Used
Kindness	Emotional quality	Selfless Responsiveness Mercy
Joy	Emotional impact	Support (verb.)
	Man as the center and bearer of emotions	Support (subj.)
Pity	Emotional attitude	Responsive Merciful Sympathy Sympathize Participation
	External expression of emotions	Merciful
	Emotional characterization	Responsive Merciful
	Emotional quality	Responsiveness Mercy Sympathy
Sincerity	Emotional condition	Sincere
	Emotional characterization	Sincere
	Emotional quality	Sincerity
Friendship	Emotional condition	Friendly Sincere
	Emotional attitude	Friendship Be friends
	Emotional characterization	Friendly
Approval	Emotional attitude	Sympathize
Love	Emotional condition	Love (subj.) Love (verb.)
	Emotional attitude	Love (subj.) Love (verb.) Loving
	External expression of emotions	Loving
	Emotional characterization	Loving
	Man as the center and bearer of emotions	Love (subj.)
Attraction	Emotional condition	Love (subj.)
	Emotional attitude	Love (subj.) Love (verb.)

Далее следуют категории «внешнее выражение эмоций» и «эмоциональное качество» (по 6 индикаторов). Наименее широким спектром ассоциаций представлены следующие функционально-семантические категории эмотивной лексики: «человек как средоточие и носитель эмоций» (2 индикатора) и «эмоциональное воздействие» (1 индикатор). Совершенно не представлена в ассоциациях студентов о волонтерстве функционально-семантическая категория эмотивной лексики «становление эмоционального воздействия и отношения».

Обсуждение результатов

Наиболее частотными с точки зрения ассоциаций являются категории эмотивной лексики: «доброта», «жалость», «искренность» и «радость». Они характеризуют эмоциональную составляющую образа волонтера в тезаурусе студентов. В качестве дополнительных, менее частотных категорий эмотивной лексики выступают категории «дружба», «одобрение», «любовь» и «влечение».

С точки зрения психологического анализа важно то, что денотативно-идеографические группы способны отражать определенные фрагменты действительности (Бабенко, 2021). Следовательно, эмоциональная составляющая образа отражена не только в семантическом поле, но и представляет определенные характеристики, сопровождающие деятельность волонтера.

В категорию «радость» в тезаурусе эмотивной лексики включены слова: активизация, активизировать, активизироваться. В ассоциациях студентов используются слова: активность, активный, активничать. Данные ассоциации не учитывались при подсчете частоты встречаемости в выборке соответствующей категории эмотивной лексики (радость), поскольку они отличаются смысловым оттенком и формально не подходят под категорию. Вместе с тем, по существу, они отражают сходную смысловую реальность и косвенно повышают весомость категории радости в рейтинге категорий эмотивной лексики, относящейся к волонтерству.

Наблюдается неравномерность использования функционально-семантических категорий эмотивной лексики в отношении волонтерства. Возможно, эта неравномерность обусловлена спецификой волонтерской деятельности и опытом респондентов. Также возможно, что другие виды деятельности будут связаны с выраженностью других денотативно-идеографических групп и функционально-семантических категорий.

Трудно определенно сказать, почему одни функционально-семантические категории представлены более широким спектром ассоциаций, чем другие. Возможно, данные пропорции характерны и для эмоциональной составляющей представлений о других видах деятельности. Для объяснения неравномерности функционально-семантических категорий эмотивной лексики в представлениях нужно провести сравнительные исследования на примере других видов деятельности или в других группах испытуемых.

Необходимо обратить внимание на то, что у студентов доля эмотивной лексики в составе общего тезауруса, связанного с волонтерством, составила 21,66 %. С одной стороны, можно было бы говорить о том, что волонтерская деятельность не вызывает эмоционального отклика у этой категории респондентов. С другой стороны, необходимо проверить, насколько часто в других наборах данных по разным темам встречается эмотивная лексика. Возможно, что количество эмотивной лексики в тезаурусе какой-либо группы может быть связано не только с наличием или отсутствием эмоционального отклика. В качестве самых общих факторов, вызывающих активное использование эмотивной лексики, могут быть пол, возраст, региональные, национальные особенности, состояние здоровья участников (Донина, Борискина, 2016; Леханова, Кизимова, 2008; Мерзлякова, 2019).

Выводы

Анализ с привлечением денотативно-идеографических групп с учетом функционально-семантических категорий показал свою продуктивность для выявления эмоциональной составляющей представлений.

Категории эмотивной лексики отражают субъективный эмоциональный фон, сопровождающий волонтерскую деятельность. Категории эмотивной лексики, выявленные в данном исследовании, комплементарны содержанию волонтерской деятельности.

Анализ ассоциаций с учетом денотативно-идеографических групп и функционально-семантических категорий выявляет существенные различия в их представленности.

Описана эмоциональная составляющая образа волонтера в терминах эмотивной лексики. Эта эмоциональная составляющая образа содержит такие категории эмотивной лексики, как «доброта», «жальность», «искренность» и «радость».

Эмоциональная составляющая образа, выявленная при помощи лингвистических средств анализа, отражает как особенности эмоци-

ональной регуляции в волонтерской деятельности, так и личностные конструкты, характерные для группы студентов. Когнитивная оценка, будучи компонентом эмоциональной регуляции, осуществляется средствами этих конструктов.

Что значат полученные в данном исследовании результаты для организаторов волонтерского движения? Означает ли это, что необходимо расширять тезаурус эмотивной лексики с учетом тех денотативно-идеографических групп и функционально-семантических категорий, которые не представлены или мало представлены в актуальном студенческом тезаурусе волонтерства? Или этот факт нужно принять как данность и выстраивать работу по привлечению и мотивации студентов-волонтеров на долгосрочное сотрудничество? Перспективами настоящего исследования нам видится решение этих вопросов, а также разработка психологического диагностического инструментария на психосемантической основе. Кроме того, было бы интересно выявить эмоциональную составляющую образа других видов деятельности и проверить связанность эмоциональной составляющей этих образов с профессиональной пригодностью и успешностью.

Ограничения исследования состоят в однородности профессиональной принадлежности студенческой выборки. Студенты психолого-педагогических направлений ориентированы на помощь другим людям. Поэтому полученные результаты могут оказаться не универсальными для представителей других профессиональных групп.

Литература

Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2021.

Васильева И.В., Чумаков М.В. Представления студентов-психологов о волонтерской деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 161–169.

Донина О.В., Борискина О.О. Эмотивная лексика в аспекте ареальной вариативности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 41–45.

Жукова А.Г., Мандрикова Г.М. «Доброволец» и «волонтер» в современном социально-политическом дискурсе. Образ России в условиях информационной войны конца XX — начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса: Материалы международной научной конференции, Магнитогорск, 23–25 ноября 2017 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2017. С. 405–414.

Золотова Н.О. Рефлексивность обыденного сознания и естественный метаязык // Вопросы психолингвистики. 2019. № 4 (42). С. 50–61.

Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. № 6. С. 122–145.

Леньков С.Л., Мацюк Т.Б. Сравнительный системный анализ феноменов добровольчества и волонтерства // Системная психология и социология. 2018. № 1 (25). С. 95–109.

Леханова О.Л., Кизимова Е.А. Организация работы по формированию эмотивной лексики у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. № 1. С. 142–148.

Логинова Н.В. Добровольчество как социальное явление: опыт презентации концептуального словаря // Политическая лингвистика. 2012. № 3. С. 149–156.

Луков В.А. Тезаурусный подход // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 247–252.

Мерзлякова Е.В. Особенности семантизации эмотивной лексики в процессе обучения русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 2 (27). С. 73–76.

Мешкова Е.Г. Трансформации личностного тезауруса как критериальный признак социальной стратификации // Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова: Научно-аналитический журнал. 2016. № 3 (23). С. 77–80.

Проказина Н.В., Бобылева Н.Ю., Хатнюк Н.Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. 2019. № 5 (2). С. 47–56.

Романцева Е.Е. Особенности мотивации волонтерской деятельности в России // Социология. 2019. № 2. С. 115–121.

Сапогова Е.Е. Психосемантическое содержание макротезаурусов «Я» взрослых, зрелых и пожилых людей // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 3. С. 88–102.

Сапогова Е.Е. Структура личностного тезауруса: экзистенциально-психологический подход // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73. С. 40–59.

Эпштейн М.Н. Жизнь как тезаурус // Консультативная психология и психотерапия. 2007. Т. 15, № 4. С. 47–56.

Юшкевич Е.В. Стратегии развития личностного тезауруса учащихся в современной зарубежной образовательной практике // Непрерывное образование. 2015. № 3. С. 71–74.

Barrett, L.F. (2017). *How Emotions are Made: The Secret Life of the Brain*. Boston, Massachusetts: Houghton Mifflin Harcourt.

Bazan, D., Nowicki, M., Rzymiski, P. (2021). Medical students as the volunteer workforce during the COVID-19 pandemic: Polish experience. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 55, 102109. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2021.102109>

- Chumakov, M., Chumakova, D. (2019). Parents' Personality, Marriage Satisfaction, Stress, and Punishment of Children in the Family. *Behavioral Sciences*, 9 (12), 153. <https://doi.org/10.3390/bs9120153>
- Снаан, Р.А. et al. (2022). You Thought That This Would Be Easy? Seeking an Understanding of Episodic Volunteering, *Voluntas*, 33, 415–427. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00329-7>
- Izard, C.E. (1991). *The Psychology of Emotions*. New York: Plenum Press. <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-0615-1>
- Kragt, D., Holtrop, D. (2019). Volunteering research in Australia: A narrative review. *Australian Journal of Psychology*, 71 (4), 342–360. <https://doi.org/10.1111/ajpy.12251>
- Mateiu-Vescan, R., Ionescu, T., Opre, A. (2021). Reconsidering Volunteering: Individual Change as a Result of Doing Good for Others. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 32 (6), 1213–1227. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00247-0>
- McLennan, B., Molloy, J., Handmer, J. (2016). Centralised coordination of spontaneous emergency volunteers: The EV CREW model. *Australian Journal of Emergency Management*, 31 (1), 24–30. <https://doi.org/10.3316/ielapa.020159319126969>
- McRae, K., Gross, J.J. (2020). Emotion regulation. *Emotion*, 20 (1), 1–9. <https://doi.org/10.1037/emo0000703>
- Measham, T.G., Barnett, G.B. (2008). Environmental Volunteering: motivations, modes and outcomes. *Australian Geographer*, 39 (4), 537–552. <https://doi.org/10.1080/00049180802419237>
- Morawski, L., Okulicz-Kozaryn, A., Strzelecka, M. (2022). Elderly Volunteering in Europe: The Relationship Between Volunteering and Quality of Life Depends on Volunteering Rates. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 33, 256–268. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00267-w>
- Penner, L.A. (2002). Dispositional and Organizational Influences on Sustained Volunteerism: An Interactionist Perspective. *Journal of Social Issues*, 58 (3), 447–467. <https://doi.org/10.1111/1540-4560.00270>
- Sauter, D. (2010). More than happy: The need for disentangling positive emotions. *Current directions in Psychological Science*, 19, 36–40.
- Shachar, I.Y., von Essen, J., Hustinx, L. (2019). Opening Up the «Black Box» of «Volunteering»: On Hybridization and Purification in Volunteering Research and Promotion. *Administrative Theory & Praxis*, 41 (3), 245–265. <https://doi.org/10.1080/10841806.2019.1621660>
- Stukas, A.A., Snyder, M., Clary, E.G. (2015). Volunteerism and community involvement: Antecedents, experiences, and consequences for the person and the situation. In *The Oxford handbook of prosocial behavior*. In D.A. Schroeder, W.G. Graziano (Eds.), (pp. 459–493). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.012>
- Vergès, P. (1992). L'Evocation de l'argent: Une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation. *Bulletin de Psychologie*. XLV (405), 203–209.

References

Babenko, L.G. (2021). Alphabet of emotions: a dictionary-thesaurus of emotive vocabulary. Ekaterinburg; Moscow: Kabinetnyi uchenyi. (In. Russ.).

Barrett, L.F. (2017). *How Emotions are Made: The Secret Life of the Brain*. Boston, Massachusetts: Houghton Mifflin Harcourt.

Bazan, D., Nowicki, M., Rzymiski, P. (2021). Medical students as the volunteer workforce during the COVID-19 pandemic: Polish experience. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 55, 102109. <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2021.102109>

Chumakov, M., Chumakova, D. (2019). Parents' Personality, Marriage Satisfaction, Stress, and Punishment of Children in the Family. *Behavioral Sciences*, 9 (12), 153. <https://doi.org/10.3390/bs9120153>

Cnaan, R.A. et al. (2022). You Thought That This Would Be Easy? Seeking an Understanding of Episodic Volunteering. *Voluntas*, 33, 415–427. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00329-7>

Donina, O.V., Boriskina, O.O. (2016). Emotive vocabulary in the aspect of areal variability. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Lingvistika i Mezhdkul'turnaya Kommunikatsiya (Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication)*, 4, 41–45. (In. Russ.).

Epshtein, M.N. (2007). Life as a thesaurus. *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya (Counseling Psychology and Psychotherapy)*, 4 (15), 47–56. (In. Russ.).

Izard, C.E. (1991). *The Psychology of Emotions*. New York: Plenum Press. <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-0615-1>

Kislyakov, P.A., Shmeleva, E.A., Govin, O. (2019). Modern volunteering in the education of the prosocial behavior of the individual. *Obrazovanie i Nauka (Education and Science)*, 6, 122–145. (In. Russ.).

Kragt, D., Holtrop, D. (2019). Volunteering research in Australia: A narrative review. *Australian Journal of Psychology*, 71 (4), 342–360. <https://doi.org/10.1111/ajpy.12251>

Lekhanova, O.L., Kizimova, E.A. (2008). Organization of work on the formation of emotive vocabulary in children of senior preschool age with general underdevelopment of speech. *Vestnik Cherepovetskogo Gosudarstvennogo Universiteta (Bulletin of Cherepovets State University)*, 1, 142–148. (In. Russ.).

Len'kov, S.L., Matsyuk, T.B. (2018). Comparative system analysis of the phenomena of volunteering and volunteering. *Sistemnaya Psikhologiya i Sotsiologiya (Systems Psychology and Sociology)*. 1 (25), pp. 95–109. (In. Russ.).

Loginova, N.V. (2012). Volunteerism as a social phenomenon: the experience of presenting a conceptual dictionary. *Politicheskaya Lingvistika (Political Linguistics)*, 3, 149–156. (In. Russ.).

Lukov, V.A. (2018). Thesaurus approach. *Znanie. Ponimanie. Umenie (Knowledge. Understanding. Skill)*, 3, 247–252. (In. Russ.).

Mateiu-Vescan, R., Ionescu, T., Opre, A. (2021). Reconsidering Volunteering: Individual Change as a Result of Doing Good for Others. *Voluntas: International Journal*

of Voluntary and Nonprofit Organizations, 32 (6), 1213–1227. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00247-0>

McLennan, B., Molloy, J., Handmer, J. (2016). Centralised coordination of spontaneous emergency volunteers: The EV CREW model. In *Australian Journal of Emergency Management*, 31 (1), 24–30. <https://doi.org/10.3316/ielapa.020159319126969>

McRae, K., Gross, J.J. (2020). Emotion regulation. *Emotion*, 20 (1), 1–9. <https://doi.org/10.1037/emo0000703>

Merzlyakova, E.V. (2019). Peculiarities of semantization of emotive vocabulary in the process of teaching Russian as a foreign language. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal (Baltic Humanitarian Journal)*, 2 (27), 73–76. (In. Russ.).

Measham, T.G., Barnett, G.B. (2008). Environmental Volunteering: motivations, modes and outcomes. *Australian Geographer*, 39 (4), 537–552. <https://doi.org/10.1080/00049180802419237>

Meshkova, E.G. (2016). Transformations of the Personal Thesaurus as a Criteria Sign of Social Stratification. *Nauchno-analiticheskii Zhurnal Nauka i Praktika Rossiiskogo Ekonomicheskogo Universiteta im. G.V. Plekhanova (Scientific and Analytical Journal Science and Practice of Plekhanov Russian Economic University)*, 3 (23), 77–80. (In. Russ.).

Morawski, L., Okulicz-Kozaryn, A., Strzelecka, M. (2022). Elderly Volunteering in Europe: The Relationship Between Volunteering and Quality of Life Depends on Volunteering Rates. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 33, 256–268. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00267-w>

Penner, L.A. (2022). Dispositional and Organizational Influences on Sustained Volunteerism: An Interactionist Perspective. *Journal of Social Issues*, 58 (3), 447–467. <https://doi.org/10.1111/1540-4560.00270>

Prokazina, N.V., Bobyleva, N.Yu., Khatnyuk, N.N. (2019). Realization of volunteer (volunteer) potential in Russia. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie (Scientific Result. Sociology and Management)*, 5 (2), 47–56. (In. Russ.).

Romantseva, E.E. (2019). Motivation features of volunteering in Russia. *Sotsiologiya (Sociology)*, 2, 115–121. (In. Russ.).

Sapogova, E.E. (2019). The structure of a personal thesaurus: an existential-psychological approach. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal (Siberian Psychological Journal)*, 73, 40–59. (In. Russ.).

Sapogova, E.E. (2020). Psychosemantic content of macrothesauri “I” of adults, mature and elderly people. *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Universiteta (Bulletin of the Vyatka State University)*, 3, 88–102. (In. Russ.).

Sauter, D. (2010). More than happy: The need for disentangling positive emotions. *Current Directions in Psychological Science*, 19, 36–40.

Shachar, I.Y., von Essen, J., Hustinx, L. (2019). Opening Up the «Black Box» of «Volunteering»: On Hybridization and Purification in Volunteering Research and Promotion. *Administrative Theory & Praxis*, 41 (3), 245–265. <https://doi.org/10.1080/10841806.2019.1621660>

Stukas, A.A., Snyder, M., Clary, E.G. (2015). Volunteerism and community involvement: Antecedents, experiences, and consequences for the person and the

situation. In *The Oxford handbook of prosocial behavior*. In D.A. Schroeder, W.G. Graziano (Eds.), (pp. 459–493). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195399813.013.012>

Vasileva, I.V., Chumakov, M.V. (2022). Psychologists' perceptions of volunteer activities. *Yaroslavskii Pedagogicheskii Vestnik (Yaroslavl Pedagogical Bulletin)*, 5 (128), 161–169. (In. Russ.).

Yushkevich, E.V. (2015). Strategies for the development of the personal thesaurus of students in modern foreign educational practice. *Nepreryvnoe obrazovanie (Continuing Education)*, 3, 71–74. (In. Russ.).

Zhukova, A.G., Mandrikova, G.M. (2017). «Dobrovolets» and «volunteer» in modern socio-political discourse. The image of Russia in the conditions of the information war of the late 20th — early 21st centuries. Trends in updating political discourse: Proceedings of the international scientific conference, Magnitogorsk, November 23–25, 2017. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after. G.I. Nosova, 405–414. (In. Russ.).

Zolotova, N.O. (2019). Reflexivity of ordinary consciousness and natural meta-language. *Voprosy Psikholingvistiki (Questions in Psycholinguistics)*, 4 (42), 50–61. (In. Russ.).

Vergès, P. (1992). L'Evocation de l'argent: Une méthode pour la définition du noyau central d'une representation. *Bulletin de Psychologie*. XLV (405), 203–209.

Поступила: 03.05.2023

Получена после доработки: 02.08.2023

Принята в печать: 10.10.2023

Received: 03.05.2023

Revised: 02.08.2023

Accepted: 10.10.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Инна Витальевна Васильева — доктор психологических наук, заведующая кафедрой общей и социальной психологии института психологии и педагогики Тюменского государственного университета, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, i.v.vasileva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

Михаил Владиславович Чумаков — доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии института педагогики, психологии и физической культуры Курганского государственного университета, профессор кафедры общей и социальной психологии департамента психологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, mikhailchv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>

ABOUT THE AUTHORS

Inna V. Vasileva — Dr. Sci. (Psychology), Head of the Department of General and Social Psychology, Tyumen State University, Professor at the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of Law Enforcement Officers, Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, i.v.vasileva@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0740-7260>

Mikhail V. Chumakov — Dr. Sci. (Psychology), Head of the Department of Psychology, Kurgan State University, Professor at the Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, mihailchv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>